

Мини-НПЗ: тварь дрожащая или право имею?

АЛЕКСАНДР БЫЛКИН
АННА ЛЬВОВА
VYGON Consulting

Могут ли небольшие нефтеперерабатывающие заводы, мощностью в 100 раз меньше привычных НПЗ, оказать заметное влияние на отечественный рынок нефтепродуктов? Ответ утвердительный, особенно если учесть способность большей части мини-НПЗ обходить существующие регуляторные ограничения.

Рынок не ощущает функционирования отдельно взятых независимых от ВИНК теневых мини-НПЗ, но суммарно их деятельность сопоставима с небольшой нефтяной компанией. Однако, в отличие от последней, они не приносят дополнительных бюджетных поступлений и не производят качественных моторных топлив.

С технологической точки зрения мини-НПЗ – это одна колонна атмосферной перегонки нефти, способная перерабатывать сырье любого качества и выпускать три прямых продукта: бензиновую фракцию (нафту), дизельную фракцию (газойль) и мазут. Теоретически такие нефтепродукты могут найти легальное применение на внутреннем рынке, но физически они никому не нужны. Именно поэтому крупные НПЗ имеют столь сложные производственные схемы и широкую номенклатуру выпускаемых топлив, смазок, химии и других товаров. Большие заводы могут также выпускать и прямые фракции, но они зачастую экспортируются с целью дальнейшей переработки.

ЖИВУЧИЕ САМОВАРЫ

Большая часть мини-НПЗ несопоставимо мала по сравнению с крупными предприятиями. В среднем они имеют мощность около 100 тыс. тонн в год. По всей стране раскидано около сотни таких заводов. Это компактные, быстровозводимые и недорогие производства, которые удачно вписываются в периметр нефтебазы. Схема работает просто: нефтебаза закупает топлива для хранения и распределения, одновременно разбавляя их производимой на своей территории продукцией.

Основным предназначением мини-НПЗ всегда являлось снабжение топливами удаленных нефтепромысловых регионов, где локальное производство нефтепродуктов экономически более целесообразно, чем поставки с крупных заводов. Однако такой подход перестал работать в 2005–2006 годах, после начала роста глобальных цен на сырье. Система таможенных пошлин, разработанная в условиях низких котировок, оказала чрезмерное стимулирующее

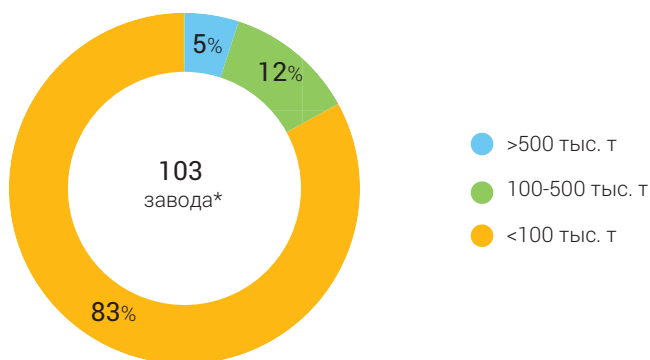
воздействие на нефтепереработку. Началось масштабное строительство перерабатывающих мощностей всех калибров. Предприятия стали появляться повсеместно без оглядки на потребителя – производство нефтепродуктов для получения таможенной субсидии стало самоцелью.

Основным предназначением мини-НПЗ всегда являлось снабжение топливами удаленных нефтепромысловых регионов. Однако такой подход перестал работать в 2005–2006 годах

В 2011 году началось комплексное реформирование системы налогообложения нефтяной отрасли РФ. Одной из его задач была борьба с простыми НПЗ. Часть заводов покрупнее, производивших только прямые продукты, не смогла выстоять и закрылась. Другие оказались на грани рентабельности. Но большинство мини-НПЗ с эквивалентной экономической моделью продолжает существовать.

Из 279 млн тонн нефтепереработки в 2016 году в России всего 10 млн тонн (или 3%) пришлось на мини-НПЗ. Лишь 20% таких заводов принадлежит крупным нефтяным компаниям и функционирует легально, снабжая потребителей качественными топливами. Но около 8 млн тонн перерабатывается на независимых от ВИНК предприятиях. Они остаются на плаву благодаря различным схемам, позволяющим обойти законодательство. Это может

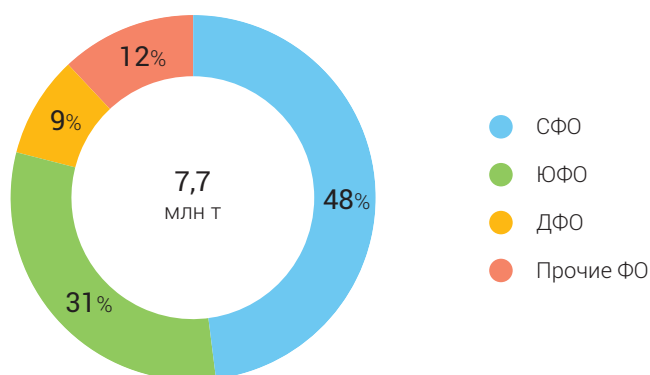
СТРУКТУРА МИНИ-НПЗ В РАЗРЕЗЕ УСТАНОВЛЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

* С учетом прекративших свою деятельность к 2016 г. мини-НПЗ

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

СТРУКТУРА ВЫПУСКА НЕФТЕПРОДУКТОВ НА МИНИ-НПЗ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

быть неуплата налога на прибыль, нелегальная продажа суррогатов, врезка в нефтепровод, подлог кодов внешне-экономической деятельности для беспошлинной поставки на экспорт и т. д.

Теневые мини-НПЗ, в просторечье называемые самоварами, несмотря на сравнительно небольшой объем переработки, ежегодно наносят бюджету многомиллиардный урон. Колебания цен на нефть, налоговый маневр и другие заметные для отечественной нефтепереработки события как будто обходят их стороной. Их бизнес устойчив, а объемы выпуска нефтепродуктов непрерывно растут.

ЧТО ОСТАЕТСЯ В ТЕНИ?

Общий объем переработки на теневых мини-НПЗ составляет 7,7 млн тонн в год. Из них 83% приходится на компактные заводы мощностью менее 100 тыс. тонн в год (см. «Структура мини-НПЗ в разрезе установленных мощностей»). Такая конфигурация оптимальна во всех отношениях: обеспечиваются быстрота и дешевизна строительства, не требуется масштабной транспортной инфраструктуры, работа предприятий незаметна для внешнего наблюдателя.

Большая часть производственной деятельности на мини-НПЗ осуществляется в Сибирском и Южном федеральных округах (см. «Структура выпуска нефтепродуктов на мини-НПЗ в разрезе федеральных округов»). Причем Кемеровская область является лидером не только Сибири, но и всей России по объемам «мини-переработки». Здесь изготавливаются простейшие суррогатные топлива для горнодобывающей техники – карьерных самосвалов и грузовых автомобилей. На юге России, напротив, суррогаты

с мини-НПЗ поставляются мелкооптовым потребителям, в особенности сельскому хозяйству, или реализуются через АЗС.

На теневых заводах достаточно большой выход светлых нефтепродуктов (нафта и газойли) – 62% (см. «Структура выпуска нефтепродуктов на мини-НПЗ»). Это связано с вовлечением в переработку газового конденсата, доля которого достигает 10%. Не только небольшие заводы, но и крупные предприятия максимизируют использование дефицитного легкого сырья для увеличения производства целевой продукции.

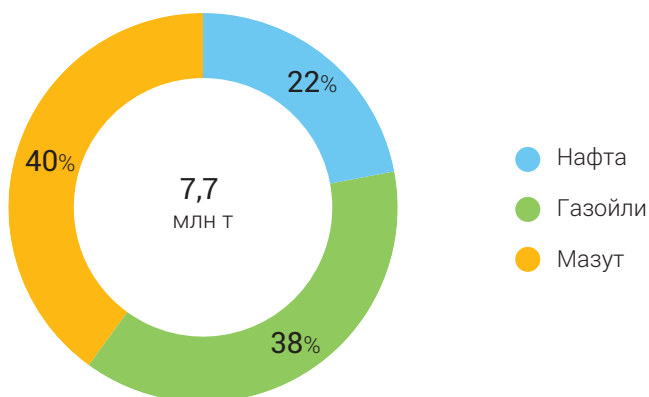
СЕРЬЕЗНЫЙ ИГРОК

Выпущенные на теневых заводах нефтепродукты в основном поступают на внутренний рынок. Экспортируется около 1,4 млн тонн, или 18% от производства (см. «Баланс нефтепродуктов, произведенных на мини-НПЗ»). Большая часть этих объемов приходится на темные нефтепродукты, изготовленные в Южном федеральном округе. Сибирские самовары ничего не везут за рубеж из-за дороговизны транспорта.

Из 279 млн тонн нефтепереработки в 2016 году в России всего 10 млн тонн (или 3 %) пришлось на мини-НПЗ

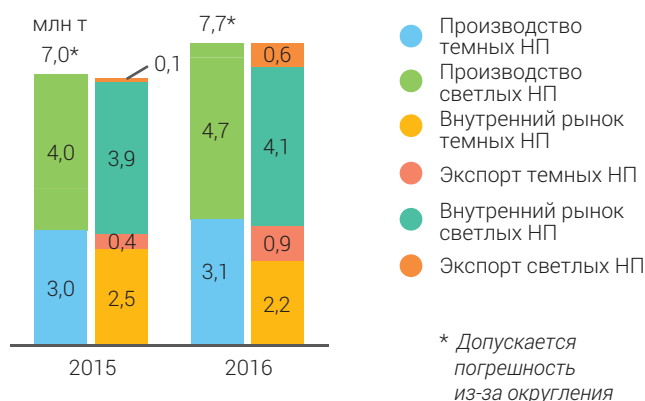
На внутреннем рынке оказывается порядка 2,9 млн тонн газойлей, 1,3 млн тонн нефти и 2,2 млн тонн мазута. Общее потребление нефтепродуктов в России в 2016 году составило 141 млн тонн, а доля мини-НПЗ

СТРУКТУРА ВЫПУСКА НЕФТЕПРОДУКТОВ НА МИНИ-НПЗ

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

БАЛАНС НЕФТЕПРОДУКТОВ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ НА МИНИ-НПЗ, 2015–2016 гг.

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

в поставках была равной 5% (6,4 млн тонн). Для сравнения: аналогичный показатель «Татнефти» – 4,8 млн тонн, ТАИФа – 5,3 млн тонн, «Сургутнефтегаза» – 4,2 млн тонн. Из этих данных можно сделать однозначный вывод о значительном масштабе деятельности самоваров.

Газойли, как правило, продаются в качестве суррогата дизельного топлива (ДТ). Нафта используется как компонент автобензина, реже как химическое сырье. Мазут зачастую сжигается на самом заводе для генерации тепла и электроэнергии, но с этой же целью может продаваться прочим потребителям.

Мини-НПЗ обеспечивают около трети поставок суррогатного дизеля на внутренний рынок. Дешевый субститут ДТ – основной целевой продукт, который можно быстро реализовать по выгодной цене. Одновременно теневые заводы служат практически единственным источником неподакцизного аналога автобензина. Однако продажи такого продукта затруднительны ввиду низкого октанового числа нафты (в пределах 60 единиц) и, следовательно, сложности изготовления бензина даже самого низкого качества.

ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТА

В легальных условиях практически любой НПЗ без углубляющих процессов убыточен. Это связано с проводимой налоговой политикой по снижению субсидирования нефтепереработки. В теории это касается и самоваров, но на практике производители находят массу лазеек для удержания бизнеса в прибыльной зоне.

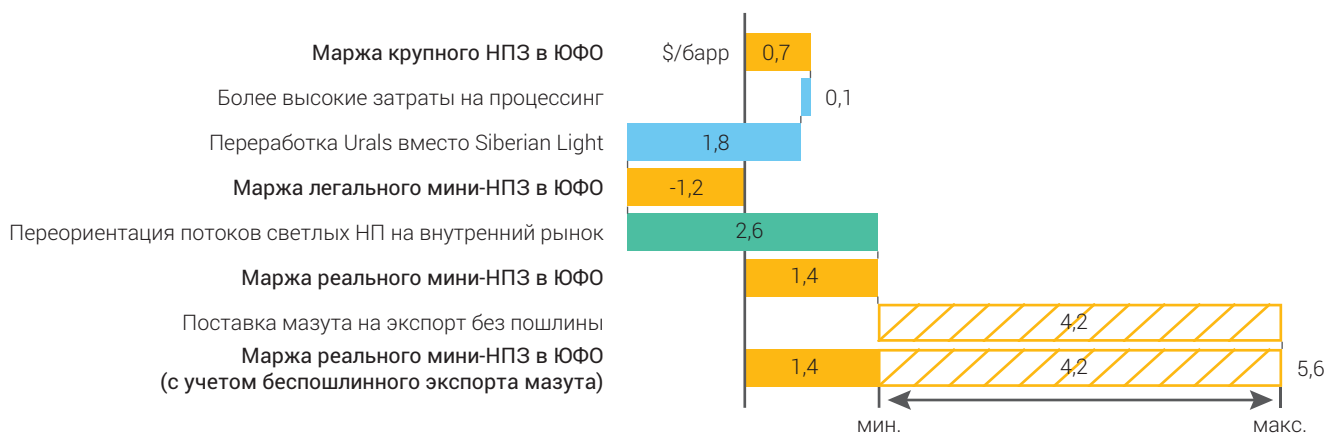
Главное средство к существованию – поставка неподакцизных суррогатных моторных топлив на внутренний рынок. В первую очередь это касается газойлей, которые, как уже отмечалось, продаются в качестве субститута дизтоплива. Коммерческий транспорт менее чувствителен к качеству горючего и одновременно более восприимчив к его цене. Аналогично нафта может продаваться в качестве компонента автобензина для последующей реализации через сети АЗС.

Мини-НПЗ за счет компактности производства и прикрытия его другим направлением бизнеса (хранение и реализация нефтепродуктов) могут вовсе не декларировать вид своей деятельности. Это позволяет им избавиться от уплаты акцизов, получая дополнительную прибыль при продаже продукции по более высоким ценам.

Теневые мини-НПЗ, в просторечье называемые самоварами, несмотря на сравнительно небольшой объем переработки, наносят бюджету многомиллиардный урон

Если же завод обозначается в налоговой отчетности как предприятие нефтепереработки, то он может осуществить подлог номенклатуры выпускаемых продуктов. Это регулярное явление также и для крупных НПЗ с неустойчивой экономикой, следствием

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МАРЖИ КРУПНОГО НПЗ И МИНИ-НПЗ В ЮЖНОМ ФО, 2016 г.

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

чего служат неуплата акцизов и выпадающие доходы бюджета РФ.

Потери государственной казны от незаконной торговли топливами составляют порядка 20 млрд рублей в год. Одновременно реализация нефти на внутреннем рынке означает возникновение таможенной субсидии (разница между экспортной пошлиной на нефть и нефтепродукты) в размере 14 млрд рублей. Таким образом, общие потери государства от деятельности самоваров достигают 34 млрд рублей в год. Эта цифра сопоставима с годовым бюджетом небольшого региона – Новгородской или Псковской областей, большинства республик Северного Кавказа и многих других субъектов РФ.

На теневых заводах достаточно большой выход светлых нефтепродуктов – 62%. Это связано с вовлечением в переработку газового конденсата

ЭКОНОМИКА САМОВАРА

Для лучшего понимания экономики мини-НПЗ необходимо сравнить его с крупным предприятием. Примерами последнего могут служить заводы на юге страны и в Сибирском федеральном округе.

Взятый для наших расчетов крупный НПЗ располагается в Краснодарском крае, перерабатывает легкую сибирскую нефть (Siberian Light) и вывозит всю продукцию на экспорт.

Несмотря на отсутствие углубляющих процессов и полную ориентацию на экспорт, он имеет положительную маржу (см. «Факторный анализ маржи крупного НПЗ и мини-НПЗ в Южном ФО»). За счет переработки низкосернистого сырья завод выпускает хотя и прямогонные, но более качественные и дорогие нефтепродукты.

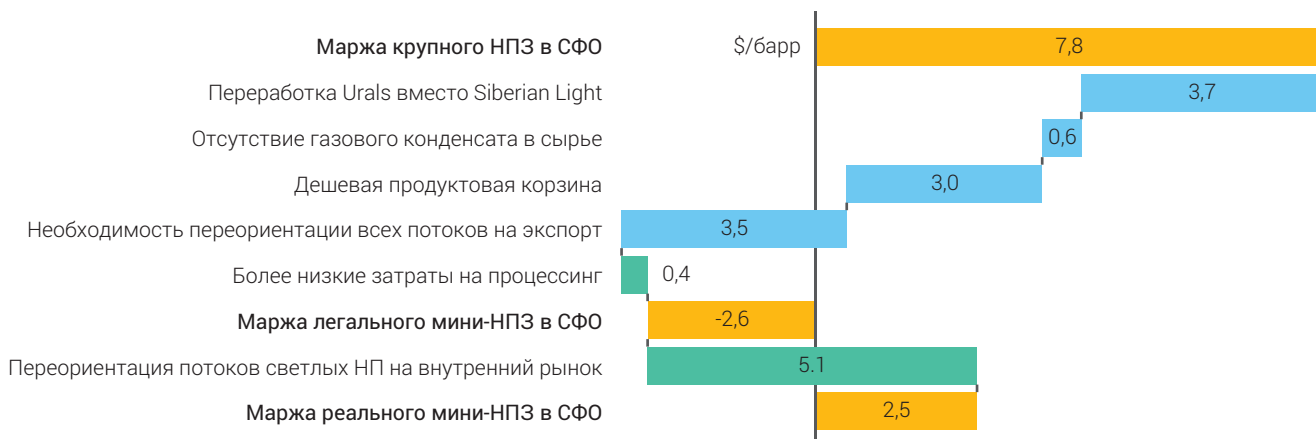
Типовой мини-НПЗ обладает аналогичной структурой, но реализованной в меньших масштабах. Небольшие установки имеют более высокие удельные расходы, что приводит к повышенным затратам на процессинг в сравнении с атмосферными колоннами крупных НПЗ.

Но основным отличием любого мини-НПЗ, расположенного в ЮФО, является отсутствие доступа к легкой нефти. Они вынуждены перерабатывать Urals вместо Siberian Light, что снижает маржу на \$1,8/барр. Таким образом, маржа самовара в легальных условиях должна составлять минус \$1,2/барр, что привело бы к остановке производственной деятельности предприятия. Однако этого не происходит из-за основного «козыря» – возможности продажи суррогатов на внутреннем рынке. В общем случае эта опция вытягивает маржу любого завода в положительную зону.

Экспортный нетбэк газойля составляет порядка 22 тыс. руб./т, а стоимость дизтоплива в опте после уплаты акцизов и НДС – 29 тыс. руб./т. При реализации газойля на внутреннем рынке в качестве суррогата ценообразование происходит от оптовой цены дизеля с применением скидки, составляющей в среднем около 7 тыс. руб./т. Таким образом, поставка поддельного ДТ российским потребителям приносит на 5 тыс. руб./т больше, чем легальный экспорт газойля. Аналогичная ситуация наблюдается в связке автомобильный бензин – нефть.

Следующей опцией повышения маржи является беспош-

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МАРЖИ КРУПНОГО НПЗ И МИНИ-НПЗ В СИБИРСКОМ ФО, 2016 г.

Источник: РЖД, Thomson Reuters, VYGON Consulting

линия поставка мазута на экспорт. Продукт вывозится под особым кодом ТН ВЭД 2715000000 «Смеси битумные на основе природного асфальта, природного битума, нефтяного битума, минеральных смол или пека минеральных смол». В эту категорию входят, например, битумные мастики и асфальтовые смеси для дорожных покрытий. Экспортная пошлина для них – нулевая. «Маскировка» мазута под подобные продукты позволяет экономить 4 тыс. руб./т за счет неуплаты экспортной пошлины.

Единственное, хотя и незначительное преимущество мини-НПЗ заключается в меньших затратах на процессинг. Этот фактор не оказывает желаемого эффекта на размер маржи

Итак, без манипуляций с экспортом самовар генерирует маржу в размере \$1,4/барр. Это больше, чем у крупного НПЗ на юге, и приблизительно равно среднему значению для отечественной нефтепереработки. Но при вывозе за рубеж нелегального продукта маржа подскакивает до \$5,6/барр.

Переходим ко второму примеру – заводу в Сибири (см. «Факторный анализ маржи крупного НПЗ и мини-НПЗ в Сибирском ФО»). Это крупнейший нефтеперерабатывающий комплекс со сложным производственным процессом. Он имеет дополнительный плюс в виде высококачественного сырья – легкой сибирской нефти и газового конденсата. Основная ниша сбыта – премиальный внутренний рынок. Завод является основным поставщиком моторных топлив класса Евро-5. Совокупность преимуществ данного НПЗ делает его одним из самых высокомаржинальных отраслевых предприятий.

Типовой мини-НПЗ Сибири не обладает ни одним из вышеупомянутых преимуществ. Переработка более доступной нефти сорта Urals снижает маржу на \$3,7/барр, а отсутствие газового конденсата на входе отнимает еще \$0,6/барр.

Основным отличием между крупным НПЗ и самоваром является состав продуктовой корзины – обширная линейка нефтепродуктов большого предприятия против трех прямогонных фракций мини-НПЗ. Сама по себе продажа дешевой нефти, газойля и мазута сокращает маржу на \$3/барр. А необходимость их вывоза на экспорт сдвигает ее вниз еще на \$3,5/барр.

Единственное, хотя и незначительное преимущество мини-НПЗ заключается в меньших затратах на процессинг. Этот фактор не оказывает желаемого эффекта на размер маржи – в легальных условиях самовар в Сибири генерирует убытки.

Однако для выхода в положительную зону мини-НПЗ требуется лишь поставлять продукцию на внутренний рынок в качестве суррогатов моторных топлив. Реализация неподдающихся субститутов выводит маржу на уровень \$2,5/барр.

ЗАКРЫТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Главным стимулом к ведению бизнеса мини-НПЗ является его высокая доходность при минимальных вложениях. Стоимость установки мощностью 50 тыс. тонн в год составляет порядка 100 млн рублей. При марже всего \$2/барр она окупается за два-три года. Дальнейший чистый доход составляет 44–48 млн рублей в год в зависимости от колебаний рыночной конъюнктуры.

От деятельности мини-НПЗ бюджет несет значительные потери, потребители получают низкокачественное горючее, а честные производители теряют рынок. Несмотря на небольшую долю в общей переработке, доля самоваров в поставках бензиновых и дизельных суррогатов значительная – порядка половины. В итоге, несмотря на кажущуюся незначительность, они весьма серьезно влияют на российский рынок моторных топлив.

Важно отметить, что в России наблюдается профицит качественных нефтепродуктов. Даже снабжение удаленных регионов экономически более выгодно с крупных НПЗ, не считая редких случаев. В этой связи все теневые заводы должны быть закрыты. Но поиск таких предприятий и доказательство их нелегальной деятельности могут быть затруднительными. В сущности, требуется тотальная проверка всего комплекса топливообеспечения.

К сожалению, не решены и более очевидные проблемы. На множестве трассовых АЗС дизтопливо продается по цене на 5–7 рублей ниже рыночной. Это первый и главный сигнал о реализации суррогата. Любая тщательная проверка должна выявить серьезные нарушения на такой АЗС и привести к ее закрытию. Тем не менее данные заправки продолжают работать. Говорить же о контроле над деятельностью нефтебаз и других подобных предприятий и вовсе не приходится.

Единственный реальный способ остановить приток суррогатов с любых заводов – обеспечить должный контроль качества на АЗС

Единственный реальный способ остановить приток суррогатов с любых заводов – обеспечить должный контроль качества на АЗС. Кроме того, необходимо разработать нормы отпуска нефтепродуктов вне общественных заправок. Например, сегодня не запрещается реализовывать печное топливо с небольшой нефтебазы (включая бочку у дороги). Однако уследить за его дальнейшей судьбой не представляется возможным. В подавляющем большинстве случаев оно используется в качестве суррогата дизеля. Именно так, в обход АЗС, субституты вполне легально попадают на рынок. Все подобное лазейки должны быть ликвидированы. Только тогда будет решена проблема суррогатов, а вместе с ней и теневых мини-НПЗ. ❗